

with its good and evil sides. The detailed characteristics of the statements by A. Bely, M. Gorky, S. Esenin, B. Pasternak, A. Remizov, A. Tolstoy, M. Tsvetaeva, etc. are given. Linguoimagological analysis of various linguistic aspects is conducted. Special attention is given to the connotative meaning, metaphorical epithets, complex syntactic constructions, individual-author's utterances, occasionalisms.

Keywords: *linguistic imagology, assessment, expressiveness, linguistic personality.*

Н. Н. Сыромля
Киевский национальный университет
технологий и дизайна

ЛИНГВОИМАГОЛОГИЯ И ДИСКУРСОЛОГИЯ КАК НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Статья посвящена обзору современных направлений лингвистики – лингвоимагологии и дискурсологии. Лингвоимагология – новое направление языкознания в рамках теории коммуникации, призванное изучать отображение образа, имиджа одного народа или страны в языковом сознании другого народа. Лингвоимагология имеет собственный предмет, объект, метод исследования. В дискурсологии наблюдается формирование нового жанра исследования – синтез научного и художественного стилей, представленного в работах проф. Л. П. Ивановой.

Ключевые слова: *лингвоимагология, дискурсология, новое направление, новый жанр.*

В рамках антропоцентрической парадигмы современного языкознания сформировались новые направления, такие как когнитивная лингвистика, психолингвистика, лингвопрагматика, этнолингвистика, лингвокультурология, межкультурная коммуникация, дискурсология. Одним из молодых среди формирующихся направлений является разрабатываемая проф. Л. П. Ивановой лингвоимагология, тесно связанная с когнитивной лингвистикой и межкультурной коммуникацией.

Лингвоимагология восходит к имагологии – области сравнительного литературоведения, которая изучает имидж (см. термин имагология) одного народа и страны в глазах другого народа и страны. По справедливому утверждению основоположника данного направления Л. П. Ивановой, образ, имидж страны или народа всегда вербализуется, следовательно, есть основания для формирования лингвистической имагологии.

Данная проблема – анализ восприятия, видения представителями одной культуры, страны народа другой культуры, страны – разрабатывалась автором давно, не получая до определенного момента данного термина. Так, исследованиям в русле лингвоимагологии посвящены: фрагменты, описывающие видение различных стран, в работе “Отображение языковой картины мира автора в художественном тексте (на материале романа А. С. Пушкина “Евгений Онегин”); монография Л. П. Ивановой “Кавказ в

русском языковом сознании XIX–XX столетий”); кандидатские диссертации, защищенные под руководством Л. П. Ивановой; целый ряд статей по лингвоимагологии; монография “Русский Берлин в лингвоимагологическом аспекте”, в предисловии к которой автор пишет: “Как неоднократно указывалось, лингвоимагология изучает имидж, образ одного народа или страны в восприятии другого. Мы в свое время писали о восприятии русскими Франции и французов, Англии и англичан, Германии и немцев. Русская эмиграция привлекла наше внимание по ряду причин. Во-первых, из России в рассматриваемый период эмигрировала прежде всего творческая интеллигенция – люди образованные, обладающие широким кругозором, часто талантливые, осели они прежде всего в Европе – Германии и Франции. Для сравнения отметим, что с Украины несколько ранее уезжали лесорубы, крестьяне, новую родину они обрели прежде всего в Канаде и США. Во-вторых, русский человек с большим трудом поддается ассимиляции, обычно это дело нескольких поколений. В итоге получилось, что эмигранты рассматриваемого периода уже оторвались от родины, но не стали немцами, французами. Поэтому и на русских советских писателей они смотрят с указанных позиций: не совсем “свой”, но и не “чужой”, что дает основания заняться лингвоимагологическим анализом их наследия...

Материалом для лингвоимагологического анализа послужили фрагменты воспоминаний (многие из них в нашей стране ранее не публиковались) о жизни в Берлине в первой половине 20-х гг. русских беженцев и советских подданных; свидетельства современников и биографов о русских издательствах, научной и педагогической деятельности, театральной жизни, деятельности русских писателей – А. Белого, А. Ремизова, Б. Пастернака, М. Цветаевой, А. Толстого, М. Горького, С. Есенина и других, газетные статьи, объявления и заметки, дающие представление об атмосфере, в которой находились русские в Берлине той поры” [5, с. 1].

Остановимся подробнее на теоретических обоснованиях нового направления в языкознании.

Для формирования лингвистического направления должны быть сформированы его объект, предмет, метод и методологические подходы, материал и телеологическая установка. Понятийный аппарат во многих новых направлениях лингвистики требует более детальной проработки и разграничения, методика анализа и материал исследования также пересекаются и не всегда дифференцируются. В связи с вышесказанным Л. П. Иванова, опираясь на достижения современного науковедения (работы Н. Ф. Алефиренко, В. А. Глущенко и др.), рассматривает лингвоимагологию сквозь призму сформулированных критериев: “В современном науковедении сложились следующие критерии наличия собственного направления: объект,

предмет, метод исследования. В. А. Глущенко предлагает дополнить перечень телеологической установкой, наш опыт свидетельствует о необходимости вычленения специфических единиц анализа и материала для исследования” [3, с. 125].

Соотнесем данные критерии с выделенными Н. Ф. Алефиренко четырьмя главными функциями лингвистической методологии: “...первая – определение предмета исследования (исходные позиции в понимании данного явления, его отношение к смежным явлениям, отграничение от них); вторая – определение цели исследования; третья – разработка (подбор) системы методов для данного исследования; четвертая – оценка степени соответствия результатов проведенного исследования поставленным целям” [3, с. 126].

Так, по определению Л. П. Ивановой, объект лингвоимагологии – видение одним народом другого народа и/или страны, где он живет. Предмет нового направления – все, что формирует и эксплицирует имидж одного народа в сознании другого (оценка, прецедентные феномены, стереотипы, животный и растительный мир, ландшафт, исторические события и т. д.), материал лингвоимагологии – эпистолярные и художественные тексты многих различных представителей того или иного народа.

В процессе лингвоимагологического исследования особое внимание обращается на хронологический фактор (например, как отмечает Л. П. Иванова, оценка Франции во времена Наполеоновских войн и Первой мировой войны не совпадают) и на следующую особенность: вербализованная оценка имиджа, образа народа и его страны в большей мере характеризует оценивающую сторону, а не оцениваемое. Например, в статье “Европа в видении Н. С. Гумилева (лингвоимагологический аспект)” [2] автор пишет о великом русском поэте Н. С. Гумилеве, участнике боевых действий, который готов погибнуть за Францию, простив ей все те же Наполеоновские войны, пожары, смерть соотечественников.

Метод, используемый в лингвоимагологии, носит одноименное название – лингвоимагологический – и находится в стадии разработки. В своих более ранних работах автор пишет: “До сего времени удалось сформировать собственно имагологический метод. Пока (мы находимся на первых этапах становления данного направления) актуальны описательный метод с элементами сопоставительного, поскольку в идеале имидж необходимо исследовать “зеркально”: как видим мы и как видят нас” [3, с. 127].

Последний критерий, указанный автором, – телеологическая установка, т. е. выяснение видения той или иной страны или народа, ее населяющего, глазами представителей другого народа, чтобы сформировать обобщенный имидж.

Таким образом, наличие вышеизложенных критериев позволяет считать лингвоимагологию самостоятельным направлением современной лингвистики.

В дискурсологии как одном из активно разрабатываемых направлений современной лингвистики наблюдается формирование нового жанра исследования – синтез научного и художественного стилей, представленного в работах проф. Л. П. Ивановой. Проблемы дискурса исследуются ученым многие годы. Итогом многочисленных публикаций и выступлений автора на конференциях стала монография “Дискурс микросоциума (типичной семьи с типичной фамилией)” [1].

В работе впервые с позиций лингвистики анализируется новая категория *микросоциум семьи*. Отметим, что отдельные аспекты семейного дискурса становились объектом изучения языковедов: например, в работе А. В. Занадворновой (2003) анализу подверглись имена, прозвища, обращения в семье, семейная фразеология, семейный “словарь”; в диссертации А. А. Бигари (2006) проведен комплексный анализ дискурса современной англоязычной семьи; исследование В. В. Звягинцевой (2011) посвящено изучению особенностей функционирования различных форм обращения в рамках русского и английского семейного дискурса и др. Однако цельное описание дискурса семьи пока не создано, научный аппарат не разработан, что говорит об актуальности исследования проблемы.

По мнению Л. П. Ивановой, согласно концепции инварианта/варианта В. М. Солнцева (1971), “...можно утверждать, что ментальное пространство того или иного народа – инвариант, воплощающийся во множестве вариантов – ментальном пространстве разных семей. У каждой из них есть общее, обусловленное национальными традициями, историей, местом проживания и мн. др., но есть и много оригинального, специфического, связанного с личностями членов семьи” [1, с. 9].

Для обозначения коммуникативной деятельности, протекающей в родительском доме, автор выбирает термин дискурс.

Проанализировав характеристики данного понятия (Н. Д. Арутюнова, Т. М. Николаева, Е. А. Селиванова, Ю. С. Степанов, Л. Ю. Иванов, Э. Бюиссанс, З. Хэррис, П. Сериио и др.), Л. П. Иванова делает вывод: “То, что анализируем мы, тоже есть основания рассматривать как “целенаправленное социальное действие”, оно отражено в механизмах сознания, это действительно речь, погруженная в жизнь. Но как быть с невербальной составляющей жизни семьи: вещи, которыми пользовались дорогие люди... На дальнейшие размышления нас вдохновила мысль Н. Д. Арутюновой об анализе дискурса сквозь призму “общей тенденции к интеграции гуманитарных исследований” [1, с. 10].

Таким образом, формируется ключевое определение в работе: “...для нас дискурс микросоциума – это коммуникативная деятельность членов одной семьи, протекающая в стенах родительского дома, находящаяся под мощным влиянием семейных, национальных и культурных традиций ... в семье создается особое ментальное пространство” [1, с. 13].

Материалом для исследования послужил дискурс семьи автора – семьи Ивановых, “типичной семьи с типичной фамилией”.

Дискурс микросоциума семьи Л. П. Иванова анализирует с помощью следующих лингвистических категорий и компонентов:

1. Категория прецедентности (работы Ю. Н. Караулова, Ю. А. Сорокина, И. М. Михалева, В. Г. Костомарова, Н. В. Бурвикова, И. В. Захаренко, Ю. Е. Прохорова, Д. Б. Гудкова, В. В. Красных и др.) реализуется посредством прецедентных феноменов (поскольку дискурс микросоциума – это коммуникативная деятельность, протекающая в определенных условиях, следовательно, включает в себя вербальные и невербальные компоненты), классифицированных на прецедентные имена, прецедентные тексты, прецедентные события, прецедентные ситуации, прецедентные высказывания семьи Ивановых. В рамках категории прецедентности Л. П. Иванова анализирует любимые песни семьи, в которых эксплицируются духовные ценности семьи, во многом обусловленные опытом переживания Великой Отечественной войны, малые песенные жанры (частушки), семейные предания, материальные прецедентные феномены, среди которых рассматриваются артефакты как свертхтекст родительского дома и домашние любимцы.

2. Концепты. Основными единицами ментального пространства микросоциума семьи наряду с прецедентными феноменами являются концепты, ключевые слова культуры.

В монографии представлен анализ концептов, вербализованных в любимых песнях семьи Ивановых: '*Родина*', '*война*', '*любовь*', '*родной дом*'. Отдельный пункт работы посвящен концепту *толерантности* в структуре семейных ценностей.

Лингвистическое осмысление автором ежедневно окружающего нас пространства семьи вызывает у читателя изменение привычного вектора восприятия: “Родительский дом – целостное образование, созданное за счет тематической общности входящих в него единиц. Он обладает четко выраженным пространственным и временным локусом. Главное, что отличает родительский дом от канонического свертхтекста – его невербальность, однако именно он создает “тексты, погруженные в жизнь” (Н. Д. Арутюнова). Так, например, в большинстве семей есть любимые песни, частушки, которые нигде больше не поются, именно в них проявляется ментальное пространство семьи, семья создает мощную базу

прецедентных феноменов: детские имена и прозвища, имена дорогих людей (прецедентные имена), события из жизни разных поколений передаются в устоявшихся текстах – рассказах (прецедентные тексты, прецедентные события), семья хранит память о забавных высказываниях детей (прецедентные высказывания), смешные и трагические ситуации, в которые попадали члены семьи (прецедентные ситуации). Все указанные феномены носят социально-прецедентный характер” [1, с. 13].

Семья функционирует и развивается в рамках национальной культуры (или культур, если заключаются браки между представителями разных национальностей), живет одной жизнью с жизнью своей страны и общества, поэтому в ее дискурсе употребляются и национально-прецедентные, и универсально-прецедентные феномены.

Автор приходит к выводу, что “в дискурсе семьи как микросоциума функционируют все типы прецедентных феноменов. Если типология их во всех семьях едина, то наполнение специфично. Думается, исчерпывающее (насколько это возможно) описание дискурса разных семей имеет определенный научный интерес, поскольку введет в обиход абсолютно новый материал. С другой стороны, такого рода исследования позволяют приблизиться к нашим корням, к вечным ценностям” [1, с. 15].

Очень важным, на наш взгляд, является понимание того, что именно семья воспитывает человека, в семье формируются ценности. Эту главную для всей работы мысль Л. П. Иванова иллюстрирует в том числе анализом любимых песен, в которых и вербализуются ценности семьи Ивановых: “У каждой семьи свои песни: кто-то больше любит народные, кто-то военные и т. п. Поскольку семья складывается из многих поколений, постольку и время появления песен различно. Таким образом, процесс формирования любимых песен семьи растягивается на десятилетия. В них отражается ментальное пространство народа, его нравственность” [1, с. 18].

Приведем описание детских впечатлений автора от двух песен (их варианты, записанные со старых фонограмм разных исполнителей, можно найти в песенниках): “Иногда отец в определенном настроении пел две песни, которые мы не пели, вероятно, из-за возраста, но их ни от кого больше я не слышала: первая меня просто завораживала: *Девушку из маленькой таверны Полюбил суровый капитан, Девушку с глазами дикой серны и с улыбкой гордой, как хрусталь. Полюбил за ...* (не помню), *алых губ нетронутый коралл* (далее тоже провал в памяти). В те годы об импрессионизме мы не помышляли, но образы удивительной девушки и романтического капитана запали в душу.

Вторая песня – “Ты едешь пьяная и очень бледная, по темным улицам Махачкала”... После этой первой строчки мама возмущалась неприличию

песни в присутствии детей, а я так и не узнала, куда и зачем ехала героиня” [1, с. 17].

Живой интерес вызывает прочтение страниц об артефактах семьи (полковые часы, которые спасла мама, гурвишки (игрушки Николки и др.), домашних любимцах, так как наличие последних “очень важно в воспитании порядочного человека” [1, с. 48].

Л. П. Иванова отдельно останавливается на концепте толерантности. Восприятие мира, определенное данным понятием, является жизненно необходимым в наши дни, именно его анализ завершает монографию.

Описывая истоки толерантности в своей семье, автор предлагает не традиционный подход с точки зрения экспликации концепта, его фреймовой структуры, а описание образа жизни, жизни-путешествия, обусловленного спецификой военной службы главы семьи – Иванова Петра Ивановича. Это путь, на котором все ситуации встречи и освоения нового – новое место жительства, новые люди, представители разных национальных культур – можно охарактеризовать как принятие: “В аспекте толерантности подчеркну, что в нашей семье было принято идти с открытым сердцем к представителям разных стран и народов, где бы мы ни жили” [1, с. 51].

Монография представляет собой синтез научного и художественного стилей, на что обратила внимание в своей рецензии “Зарождение нового жанра дискурсологии” Н. П. Тропина и охарактеризовала работу как новый жанр в жанроведении [6].

Обратим внимание на дальнейшие перспективы исследований в данном жанре, поскольку предложенная в работе модель описания может быть использована при характеристике других национальных микросоциумов: “иными будут наполнения прецедентных феноменов и сверхтекстов, но неизменно в каждой семье воспитание семейных ценностей как реализации национальных и общечеловеческих ценностей” [1, с. 57].

Хочется отметить, что материал, проанализированный с позиций лингвистики и представленный в монографии, вызвал резонанс среди участников различных филологических конференций. Немецкий издательский дом “Palmarium Academic Publishing” предложил автору сотрудничество, в результате которого в 2015 г. вышла в свет книга “Микросоциум в дискурсивном аспекте (воспитательный потенциал семьи)” [4] – переработанное и дополненное приложением и культурологическими комментариями издание, доступное европейскому читателю.

Таким образом, лингвоимагология и дискурсология являются наиболее активно разрабатываемыми направлениями современного языкознания в научном творчестве проф. Л. П. Ивановой, которые обладают специфическими объектом, предметом, методом, методологическими подходами, материалом и телеологической установкой.

Л и т е р а т у р а :

1. *Иванова Л. П.* Дискурс микросоциума (типичной семьи с типичной фамилией) / Людмила Петровна Иванова. – К. : Освита України, 2015. – 64 с.
2. *Иванова Л. П.* Европа в видении Н. С. Гумилева (лингвоимагологический аспект) / Л. П. Иванова // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія “Лінгвістика” : зб. наук. праць. – Вип. 18. – Херсон : Вид-во ХДУ, 2013. – С. 183–187.
3. *Иванова Л. П.* Критерии формирования нового лингвистического направления / Л. П. Иванова // Методологія та історіографія мовознавства: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. – Слов’янськ : Вид-во ДДПУ, 2013. – С. 125–128.
4. *Иванова Л. П.* Микросоциум в дискурсивном аспекте (воспитательный потенциал семьи) / Людмила Петровна Иванова. – Saarbrücken : OmniScriptum GmbH & Co, 2015. – 84 с. ISBN 978-3-659-60024-1.
5. *Иванова Л. П.* Русский Берлин в лингвоимагологическом аспекте / Людмила Петровна Иванова. – К. : Изд. дом Д. Бураго, 2017. – 108 с.
6. *Тропина Н. П.* Зарождение нового жанра дискурсологии / Н. П. Тропина // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія “Лінгвістика” : зб. наук. праць. – Вип. 21. – Херсон : Вид-во ХДУ, 2015. – С. 147–149.

R e f e r e n c e s :

1. *Ivanova L. P.* Diskurs mikrosotsiuma (tipichnoy semyi s tipichnoy familiyey) [Discours of Microsocium (of a typical family with a typical surname)] / Lyudmila Petrovna Ivanova. – K. : Osvita Ukrainy, 2015. – 64 s.
2. *Ivanova L. P.* Evropa v videnii N. S. Gumileva (lingvoimagologicheskiiy aspekt) [N. Gumilev’s perception of Europe (lingvoimagological aspect)] / L. P. Ivanova // Naukoviy visnyk Hersonskogo derzhavnogo universitetu. Seriya Lingvistika : zb. nauk. prats. – Vyp. 18. – Herson : Vyd-vo HDU, 2013. – S. 183–187.
3. *Ivanova L. P.* Kriterii formirovaniya novogo lingvisticheskogo napravleniya [Criteria of forming a new linguistic trend] / L. P. Ivanova // Metodologiya ta Istoriografiya movoznavstva : materialy Mizhnarodnoyi naukovopraktychnoyi konferentsiyi. – Slov’yansk : Vyd-vo DDPU, 2013. – S.125–128.
4. *Ivanova L. P.* Mikrosotsium v diskursivnom aspekte (vospitatelnyi potentsial semyi) [Micrisicium in a discursive aspect (a family’s educational potential)] / Lyudmila Petrovna Ivanova. – Saarbrücken : OmniScriptum GmbH & Co, 2015. – 84 s. ISBN 978-3-659-60024-1.
5. *Ivanova L. P.* Russkiy Berlin v lingvoimagologicheskome aspekte [Russian Berlin in the lingvoimagological aspect] / Lyudmila Petrovna Ivanova. – K. : Izd. dom D. Burago, 2017. – 108 s.
6. *Tropina N. P.* Zarozhdeniye novogo zhanra diskursologii [Emergence of a new genre in discursology] / N. P. Tropina // Naukovyi visnyk Hersonskogo derzhavnogo universitetu. Seriya Lingvistika : zb. nauk. prats. – Vyp. 21. – Herson : Vyd-vo HDU, 2015. – S. 147–149.

Сиромля Н. Н. Лінгвоімагологія та дискурсологія як нові напрями мовознавства.

Стаття присвячена огляду сучасних напрямів лінгвістики – лінгвоімагології та дискурсології. Лінгвоімагологія – новий напрям мовознавства в рамках теорії комунікації, який вивчає відображення образу, іміджу одного народу або країни в мовній свідомості іншого народу. Лінгвоімагологія має власний предмет, об'єкт, метод дослідження. В рамках дискурсології спостерігається формування нового жанру – синтез наукового та художнього стилів, представленого у роботах проф. Л. П. Іванової.

Ключові слова: лінгвоімагологія, дискурсологія, новий напрямок, новий жанр.

Siromlya N. N. Lingvoimagology and Discoursology as new directions of linguistics.

The article is dedicated to an overview of modern linguistics areas – lingvoimagology and discourse studies. The theory of communication should be based on a solid foundation of lingvoimagology because the latter gives information on changes of communication during time, which factors influence upon these processes, in particular the role of the sender and recipient factor. In the process of intercultural communication the established traditions of a dialogue and the process of their formation should be taken into account, lingvoimagology gives the information about these processes. Lingvoimagology studies the image of one nation or the country in the perception of another. This image is verbalized by assessing, precedent phenomena, paralinguistic situation. The material for lingvoimagological analysis is epistolary, memoirs, publicist and literary texts. Lingvoimagology has its own subject, object, research methods. It is considered to be a new genre within discourse studies, that is a kind of synthesis of scientific and belles-lettres style represented in prof. L. P. Ivanova's works.

Keywords: lingvoimagology, discourse studies, new branch, new genre.